

лась в необходимости установления способов выполнения изображений на копии документа, оценке качества изображения исследуемого почеркового объекта, дифференциации признаков копирования и признаков подписного почерка.

Очевидно, что решение данных вопросов выходит за пределы компетенции эксперта-почерковеда, в связи с чем в научной литературе предлагалось рекомендовать следственным и судебным органам назначать первоначально техническую экспертизу документов. Следует отметить, что такая практика не получила широкого распространения, поскольку в рамках только технической экспертизы документов возможно решить лишь вопросы о монтаже документа (копии) и способе выполнения изображений. Для решения других вопросов обязательно необходимо комплексное исследование с участием почерковеда. В этой связи следует согласиться с утверждением ряда ученых о необходимости расширения компетенции эксперта-почерковеда за счет получения соответствующих знаний в области технической экспертизы документов.

В настоящее время данный подход реализован в программе переподготовки экспертов в Институте повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по специальности 1-99 02 73 «Судебная почерковедческая экспертиза и техническая экспертиза документов». Процесс обучения состоит из ряда этапов, включающих компоненты гуманитарных и социально-экономических дисциплин, общепрофессиональных дисциплин, а также дисциплин указанных экспертных специальностей. В результате слушатели приобретают комплекс знаний, позволяющий полно и всесторонне проводить исследование по копиям документов, а именно:

устанавливать признаки и способы выполнения изображений на документе (копии), способ изготовления (составления) документа;

комплексно решать вопрос о наличии признаков и факта монтажа изображения почеркового объекта, технической подделке оригинала, способе выполнения оригинала, оценивать качество изображения, его пригодность для проведения дальнейшего исследования;

учитывать закономерности трансформации признаков подписи (почерка);

комплексно дифференцировать искажения, вызванные процессом получения изображения, и признаки необычности процесса письма;

правильно выявлять и оценивать идентификационные и диагностические признаки почерка (подписи), оценивать результаты исследования в целом и обосновывать выводы.

Относительно новыми объектами в почерковедческой экспертизе являются рукописные реквизиты, электронные изображения которых со-

держатся в графических файлах. Учитывая, что изображения документов могут быть получены при фотографировании с использованием приемов и методов цифровой фотографии, возникает необходимость их исследования с применением знаний в области судебной фототехнической экспертизы. Наличие у эксперта-почерковеда таких знаний позволят ему:

устанавливать размеры почерковых объектов и их элементов, условия фотосъемки, признаки, возникающие при получении фотоизображений почерковых объектов (четкость, степень детализации, резкость, контрастность, зернистость, наличие (отсутствие) вуали, точность цветопередачи и др.);

выявлять фотографический монтаж и ретушь документа, а также комплексно решать вопрос о монтаже изображения почеркового объекта;

комплексно выявлять и правильно оценивать искажения, вызванные процессом получения и визуализации изображения (фотографирование, сканирование, кодирование, декодирование, отображение на дисплее, печать).

Сегодня обучение специалистов по данному профилю осуществляется в указанном институте в рамках переподготовки по специальности 1-99 02 74 «Судебная портретная и фототехническая экспертиза», что в целом является оправданным, учитывая общие принципы получения и исследования фотоснимков.

В связи с этим получение экспертом необходимых знаний в области фототехнической экспертизы в целях комплексного исследования электронных изображений рукописных реквизитов представляется возможным путем разработки учебно-методического пособия и программы дополнительного образования взрослых, включающей взаимосвязанные блоки (модули) из соответствующих областей экспертных знаний.

УДК 378.095

А.А. Примаченок, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

**ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРИНЦИПА «ПЛОХИХ КУРСАНТОВ НЕТ,
А ЕСТЬ ТОЛЬКО ХОРОШИЕ И НЕУСПЕВШИЕ СТАТЬ ХОРОШИМИ»
(в процессе преподавания уголовного права)**

Традиционно (согласно историческим источникам) родителями и иными социально активными лицами населения, проживающего на территориях, относящихся к восточнославянской цивилизации, обучение

(младшего поколения) осуществлялось в неразрывной связи с воспитанием. Более того, последний летописец и первый историк России Н.М. Карамзин, характеризуя жизнь и быт восточных славян, понятия «обучение» и «воспитание» использовал как синонимы. В неразрывной связи их рассматривали и известные советские теоретики педагогики: Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др.

На основе анализа теоретического наследия педагогической науки и современной учебно-воспитательной практики учреждений образования Беларуси, а также личного почти полувекового педагогического опыта автором сформулирован междисциплинарный учебно-воспитательный принцип «Плохих курсантов (студентов, учащихся) нет, а есть только хорошие и неуспевшие стать хорошими». Данный принцип означает исходную норму этического поведения педагога в отношении курсантов как в процессе обучения, так и воспитания независимо от учебной дисциплины. Этим принципом автор руководствовался при проведении занятий по уголовному праву последние три года с курсантами (первый год на факультете милиции, а последних два года на факультете уголовно-исполнительного права) Академии МВД Республики Беларусь. Хотя применение данного принципа и повлекло некоторые изменения организации и методики основных видов (форм) занятий, но это не повлекло изменений учебных планов и программ, утвержденных учебно-методическим управлением Академии МВД и МВД Республики Беларусь.

Восприятие и реализация данного принципа позволили достичь нескольких целей. Прежде всего у курсантов вырабатывается устойчивая психологическая установка на то, что он способен и может успешно усвоить учебную дисциплину, т.е. позволяет утвердить в сознании курсантов уверенность в своих силах и способностях. В связи с этим исключаются категории неуспевающих, слабоуспевающих, отстающих курсантов. Далее у курсантов культивируется цель стать хорошими, т.е. определяется ориентир на получение как минимум хороших оценок по изучаемой дисциплине. Наконец, такой подход к учебно-воспитательному процессу изменяет взаимоотношения среди курсантов в учебной группе, способствуя их взаимодействию как равных в процесс подготовки и выполнения учебных заданий, при их участии в дискуссиях на семинарских и практических занятиях.

Реализация данного принципа обуславливает и некоторые коррективы в методической части учебно-воспитательного процесса. Так, при чтении лекций педагог ориентируется на курсантов высокого уровня подготовки. В лекции освещаются современные достижения уголовно-правовой теории и правоприменительной практики, рассматриваются проблемные и спорные вопросы науки и практики квалификации конкретных видов преступлений. При проведении семинарских и прак-

тических занятий, наоборот, акцент смещается на среднеуспевающих курсантов, которых в учебной группе большинство. Проведение семинарских занятий осуществляется в разнообразных формах: устный и (реже) письменный опрос; заслушивание и последующее обсуждение подготовленных докладов по актуальным вопросам изучаемой темы; проведение занятий в виде самоаттестации курсантской аттестационной комиссией (такая форма семинарского занятия помимо основной цели занятия позволяет приобретать курсантами умений четко формулировать вопросы и анализировать полученные ответы, что важно для их профессиональной деятельности); на последних (фактически заключительных) семинарах – интервью по всему курсу уголовного права. Практические занятия: деловая игра, приближенная к уголовному судебному процессу по конкретному делу (курсанты выступают в роли следователей, начальников следственных отделов, прокуроров и их помощников, адвокатов и судей (такая форма проведения занятия способствует взаимосвязи уголовного права со смежными учебными дисциплинами (уголовный процесс, административное право и процесс, ОРД и др.); индивидуальные консультации.

Текущий контроль включает в себя выставление оценок в соответствии с качеством ответа, его правильностью и полнотой. Однако имеется та особенность, что на первых занятиях по изучаемой дисциплине неудовлетворительные отметки не ставятся, а назначается индивидуальная консультация, на которой преподаватель не только помогает усвоить содержание изучаемой темы, но и рекомендует методику самообразования: начиная изучение темы с усвоения нужных статей закона, а потом изучение иных нормативных правовых актов (особенно составов преступлений, диспозиция которых бланкетная), затем изучение постановлений Пленума Верховного Суда и только потом изучение по учебнику и ознакомление с рекомендованными научными статьями или монографиями.

УДК 351.74

В.В. Приступа, заместитель начальника по идеологической работе и кадровому обеспечению Пинского отдела Департамента охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь

О ПОДБОРЕ, ОБУЧЕНИИ И ЗАКРЕПЛЕНИИ СОТРУДНИКОВ НА СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

История системы комплектования органов внутренних дел в Беларуси насчитывает практически вековую историю. Несмотря на многолет-